

В. А. Кутдусова

Пермская государственная академия искусства и культуры, Пермь

Мир татарской деревни в послевоенные годы (по материалам авторизованных интервью)

В 20-е гг. XX века после Первой мировой войны европейское общество испытывает кризис идентичности. В сознании общества как бы разорвалась «нить событий», возникло чувство утраты власти над временем, отсутствие видения будущего. Поэтому в научном мире возникло стремление обратиться к прошлому, попытка «вернуть» его, продлить в настоящее, построить из него недостающее будущее. Идентичность превратилась в предмет обязательств, дискуссий и сомнений. Не без связи с ней, память стала рассматриваться как привилегированный тип дискурса, предъявляющий специфические требования к подлинности и истинности. Развиваются разные направления в науке, в том числе и в социологии, который имеют свои подходы к изучению памяти.

Опираясь на различные подходы в изучении коллективной памяти и поиска идентичности, мы попытались провести свое исследование, в котором выражается попытка проследить как жители села Карьёво Ординского района Пермского края конструируют свое прошлое и свою идентичность как сообщества людей живущих в настоящем. Объектом исследования стала культура жителей села Карьёво, одну из составляющих которой мы рассматриваем. В связи с этим, предметом исследования выступает коллективная (историческая) память. Целью исследования является изучение образов прошлого, существующих в сознании современных жителей села Карьёво. Образы исторического прошлого, конструируемые в сознании жителей имеют особое значение для выявления идентичности среди социальной группы или общества.

Для достижения наших целей мы обратились к методу нарративного интервью. В основу данной работы положены записи (транскрипции) 9 нарративных интервью, взятых у людей пенсионного возраста, проживающих сегодня в селе Карьёво. Интервью были взяты на татарском языке. Это способствовало тому, что респондент не чувствовал ограничений и трудностей в изложении своего рассказа. Всех респондентов можно отнести к «чисто советскому поколению»: дата рождения варьируется с 1926г. по 1950 г., юность большинства совпала с послевоенными годами, наиболее тяжелым периодом истории советского союза.

Респондентам, согласившимся дать интервью, были кратко изложены причины нашего обращения к ним и задачи исследования – что из прожитого вами явилось наиболее значимым и важным для вас, что

наиболее ярко запечатлелось в вашей памяти? Объяснение сопровождалось просьбой рассказать о себе, своем детстве и молодости, о тех событиях, которые они считают важными в своей жизни. Наводящих и конкретных вопросов с нашей стороны не поступало. Респонденту давалась возможность свободного выбора той вехи из жизни, которую нам он хотел бы воспроизвести. По ходу интервью задавались уточняющие вопросы.

На основе изучения феномена памяти мы попытались узнать, какие образы конструируют жители села Карьёво, когда спрашиваешь у них о прошлом? На основе рассмотрения коллективной памяти жителей села есть возможность узнать: с кем или с чем они себя идентифицируют?

Рассматривая интервью, взятые у людей пожилого возраста, мы выяснили, что прошлое конструируется на основе того, чего особенно не хватает в сегодняшнем мире.

Проанализировав интервью, мы можем выявить следующие черты характерные для образа прошлого в сознании жителей села:

- Советская эпоха занимает центральное место в исторической памяти как образ сурового сложного трудного времени: *«Из учителей многие ученики говорят про Мыким абый. У Марьям ана отец. Со специфической методикой он был: строгий через чур. Те, кто у него учился, говорят, что он самый злой и сильный преподаватель»;*
- В то же время это тяжелое время вызывает привычные ностальгические чувства, как время насыщенное приятными для респондентов моментами, несмотря на все признаваемые ими трудности: *«Удивительно. Весело жили при социализме. Трудности были, но весело проживали»;*
- Также мы наблюдаем противопоставление людей и их нравов прошедшей эпохи людям сегодняшнего времени, как серьезно уступающим послевоенному поколению в плане нравственности и морали: *«Я вот иногда выхожу на улицу... Я вот выхожу, убираю снег, тропинку чищу... Вот проходят мимо, смеясь. Вот сказали бы: «дай бабушка, поможем». Ему же доброе дело, ему радостнее было бы. А мне помощь, а я бы ему спасибо сказала. Нет сейчас такого»;*
- Идеализация советского коллективизма, позволявшего преодолевать все жизненные трудности и противопоставление «коллективного существования» современному обществу индивидуалистов: *«Коллективно жили, друг другу помогали. А сейчас есть это коллектив?! Тимуровские работы вели хорошо. Приходили и помогали. А сейчас ничего этого нет. Ничего нет. Поэтому сейчас люди друг другу кот да собака»;*

- Для описания наиболее «высшего расцвета» материального благосостояния в своей жизни респонденты акцентируют внимание на эпохе Брежнева: *«Самое лучшее время, когда мы жили, это коммунизм при Брежневе. Все было, в магазинах так лежало. И деньги было. Люди в кассы деньги клали. При дефолте они пропали, в копейки превратились. Очень хорошо жили. В магазинах все было. Каждый год костюм покупали, по 60 рублей. Все было. Одеться можно было, рубашки, платья. И в деревнях товары были. В Пермь едешь, то с радостью гуляли. Люди, когда работали, по курортам ездили. Работаешь, тебя силой отправляет. Бесплатно от профсоюза путевки были. Сейчас такого нет»;*
- К послевоенному периоду респонденты обращаются в том случае, когда необходимо показать трудности жизни. Они сопряжены с воспоминаниями о голоде, с отсутствием товаров на прилавках, с очередями и с карточками: *«Сахара в магазинах в Карьёво не было. В городе продавалось, если в очередь встаешь 0,5 кг. В очереди встаешь и тебе 0,5 кг давали. Потом опять встаешь – опять давали. Знают, что по два раза берешь. Но прощают, потому что знают, что домой отправляешь. Потом домой привозил».*

Как мы уже отмечали, формирование коллективной (исторической) памяти помогает конструировать идентичность. Несмотря на отдельные образы, прошлое не представляется как достаточно детально описанная реальность, являющаяся предметом конвенции. Мы выяснили, что у карьевцев отсутствуют устойчивые вербализированные в дискурсе мнения относительно того, как себя необходимо представлять, то есть нет ярко выраженной этнической или территориальной идентичности, которую так упорно пытаются сконструировать краеведы, на основе многовековой истории развития села и ее противостоянию различным испытаниям и трудностям жизни.

Кутдусова Виктория Альмировна

Направление «Тоталитарные режимы и повседневность»

Ключевые слова: коллективная память, идентичность, конструирование прошлого